

Мексиканская месть

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Олег Белоус

18+

Олег Белоус
Мексиканская месть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70030684

SelfPub; 2023

Аннотация

Ближайшее будущее гегемона. То, к чему стремительно катятся США, плодя "кровников" по всему миру.

Олег Белоус

Мексиканская месть

Ближайшее будущее.

Мощный дизель негромко и мерно гудел. Тяжелая боевая машина пехоты «Брэдли – М2А2/М3А2» стремительно и плавно мчалась, в составе ротной колонны, по отличному американскому шоссе в направлении стены на границе с Мексикой. По информации разведки где-то за стеной накапливалась банда для прорыва на территорию США. Рядовой Джон Бейли, на скамейке у стены силового отделения с каменным выражением загорелого лица рассматривал на экране, на перегородке силового отделения, пролетающие пейзажи. Идиллическая картина, исступленно палит солнце на безоблачном голубом небе. Бесконечные поля с белоснежным хлопком, колышутся под порывами ветра, словно море. Мир, покой. Как будто не гремит вялотекущая война в южных штатах. Лишь изредка, напоминая о ней, мелькнет у обочины сгоревший дотла автомобиль на ободах, да просвистит встречный грузовик. Пахнет соляжкой и горьким мужским потом, что и не удивительно. В десантном отделении тесно: храбрых джи-ай (*англ. G.I., сокр. government – правительство + issue – задание*) – солдат армии США) набилось по штату – шесть человек, да еще в полной боевой выкладке, весом почти пятьдесят фунтов.

Сержант-майор Коттон, время от времени искоса поглядывал на Джона, наконец, не выдержал, повернулся:

– Что ты вытворяешь, рядовой? – произнес возмущенно. По безучастному лицу солдата промелькнула тень эмоции. Жи-ай, кто с возмущением во взгляде, кто с интересом, повернулись к сержанту-майору.

– Вот зачем было убивать того кафра? Если ты думаешь, что гибель жены и ребенка служат достаточным оправданием для бессмысленного убийства...

– Сэр! У него было ружье.

Сержант захлебнулся от праведного гнева.

– Он держал его на плече и не представлял опасности!

Лицо солдата болезненно сморщилось, словно он был готов заплакать.

– Сэр, может в этот раз я хотя бы успею вовремя! Ниггер теперь не сможет никого убить! Сэр, тогда я опоздал всего на пятнадцать минут...

До вербовки в армию Джон Бейли работал в полиции Лос-Анжелеса. Демонстрации по поводу очередного убийства чернокожего полицейским, быстро переросли во всеобщий расовый бунт. Начались систематические поджоги – сгорело свыше десяти тысяч зданий, город окутал густой и вонючий дым. Пролилось много крови, очень много, сколько именно, не знал никто. Вооруженные негры и латиноамериканцы захватили штурмом на окраинах города несколько правительственных зданий и полицейских участков и пере-

крыли баррикадами путь войскам и национальной гвардии штата. Больше недели они штурмовали город и все это время длилась вакханалий насилия и убийств. Когда Джон Бейли вернулся в когда-то тихий пригород Лос-Анжелеса, то обнаружил собственный дом пылающим, а окровавленные тела изнасилованных жены и малолетней дочери – на лужайке перед зданием. На похоронах он не проронил и слезинки, но на следующий день уволился из полиции и пришел на вербовочный пункт. В прежние времена с такими психологическими проблемами как у него, в армию не брали, но сейчас гребли любого. Так Джон попал во взвод сержанта Коттон.

Несколько секунд сержант пристально смотрел в словно больные глаза подчиненного, отвернулся.

Следующие полчаса прошло спокойно. Внезапно сержант-майор замер, глаза настороженно сузились. Рука прижала микрогарнитуру рации к уху, несколько секунд прислушивался, затем рявкнул в микрофон:

– Да, сэр! Выполняем сэр!

Машина затормозила, повернув вправо, клюнула носом вниз и съехала с дороги. Проехав метров сто, остановилась, приглушенно рыча. С утробным гудением опустилась аппарель в корме. Джон увидел тянущуюся к горизонту серую полосу шоссеиной дороги, яростное летнее солнце в зените, поросшую пожелтевшим ковылем землю и несколько боевых машин своей роты рядом.

– Выходим парни! – рявкнул, поворачиваясь, сержант.

Об аппаратель простучали каблукы, бойцы неуклюже спустились вниз, толпятся позади боевой машины. Не зря сербы во время югославской войны прозвали солдат армии США «пиндосы» *(на сербохорватском – пингвин, это прозвище американских солдат за обилие амуниции на солдате, отражающееся на походке)*. В боевой обстановке американцы постоянно носят на себе с учетом бронежилета, оружия, каски, защитных щитков и другого снаряжения, не менее 34 кг. груза. Джона Бейли оглянулся. На юге – длинная полоска пограничной стены. Наивный президент Трамп, строя ее, думал, что сумеет удержать латиносов в Мексике!

На специальных штангах, словно удочках, позади боевой машины закреплены две платформы роботов-пулеметчиков. Ими управляли операторы, находящиеся за тысячи километров от мексиканской границы. В век интернета расстояние не помеха. Экспериментальное оружие предстояло испытать в реальном бою. Зашумел гидропривод, штанги плавно опустились вниз. Обе платформы моментально пробудились. Задвигались гусеницы, зашевелились, словно в поисках цели, стволы крупнокалиберных пулеметов, выглядывающих из небольшой башенки посередине платформы. Роботы, шустро уползли в сторону, замерли на флангах ротной позиции.

– Не стоим! – закричал сержант, руки за спиной в стиле крутого Уокера. Наверное, все младшие командиры US ARMY испытывали буквально физическую боль при виде

бездельничающих подчиненных:

– Парни! Разобрали лопаты и окопаться! Когда латиносы попрут через границу, будете искать любую вонючую дырку, чтобы бы спрятаться от пуль!

Бойцы неторопливо вытащили из машины лопаты.

Тренькнул электронный сигнал, сержант торопливо вытащил планшет и уткнулся в экран. Джон Бейли покосился в его сторону. Судя по напряженному лицу, разговаривал с кем-то из начальства. Наверное, генерал Скотт – подумал Джон. Командир дивизии обожал лично управлять бойцами на передовой. В последнее время стало модным, находясь далеко в тылу, виртуально и абсолютно безопасно присутствовать на поле боя. Джон Бейли катнул желваками. Бойцы на передовой рискуют шкурой, а награды и звания получают штабные!

Вверху что-то прошелестело, и Джон поднял голову. В сторону стены низко над землей летел миниатюрный дрон в виде вертолетика. Разведка.

Он успел пару раз воткнуть лопату в каменно-твердую землю, как услышал пронзительный свист, перед Брэдли ослепительно полыхнуло, а по ушам ударил остервенелый грохот вырванной в небеса земли, с завыванием пролетели осколки. Джон Бейли упал и только злобная, отчаянная мысль, высказанная одним словом «попали», билась в голове, в то время как тело изо всех сил вжималось в землю. Сердце заколотилось в два раза чаще. Повоевать уже при-

шлось вволю, но попадать под минометный обстрел еще не приходилось.

На позициях – серия взрывов. В ответ ожили тяжелые боевые машины пехоты «Брэдли – М2А2/М3А2». 25-мм пушки рывкают короткими очередями, на горизонте у подножия стены поднимаются огненные цветки. Звуки взрывов, ответное рывканье пушек Брэдли, свист осколков, крики боли солдат – какофония звуков катится эхом.

Через минуту минометный огонь стих. Тишина. Только рядом кто-то кричал, тонко, истошно, и этот крик привел его в чувство, резанув по нервам мучительной болью, да вот ветер. Видимо латиносы, добившись цели – нанести потери американцам, не стали дожидаться пока обнаружат их позицию и убежали. Переждав для верности еще пару минут, Джон Бейли поднялся. Трое товарищей по отделению остались на земле. Один лежал недвижно в луже крови. Осколок снес полчерепа, не помог и шлем. Остальные раненные. Джон рванул ворот, губы выплюнули:

– Fucking shit! (*дерьмо*)

«Страшно представить сколько еще пострадало!» Но, понятно, что гораздо больше. Едва успев выйти на позиции, рота понесла потери.

Засуетились санитары: грузят на носилки окровавленных бойцов и бегут с ними в тыл. Против роты отработали три батареи 60-мм минометов. Как выяснилось потом, засаду готовили заранее и тщательно, людей и минометы для нее мек-

сиканцы не пожалели. Они знали о выдвижении американцев все, а те о противниках ничего. Феерическое фиаско разведки...

В это же время в самом сердце Мексики.

Солнечный луч, пробился в щель между плотными темно-зелеными шторами и стеной, забликовал на экране громадного, метр на метр монитора. Человек, на инвалидном кресле перед столом с компьютером, посмотрел на окно, досадливо поморщился. Нажал на кнопку подлокотника, с тихим жужжанием кресло развернулось, подъехало к окну. Протянул руку, на секунду отдернул шторы. Свет ворвался в сумрачную комнату, прищурился. С сорокового этажа Латиноамериканской башни вид на столицу Мексиканских соединенных штатов открывался замечательный. Сверху многоэтажные здания казались игрушечными, орды машин, похожие на блестящие на солнце жуки, непрерывным потоком ползли по широким авенида. Дальше, где-то у границ города вздымались в небо небоскребы делового центра Мехико, переходя на горизонте в громады гор. Ради тебя моя страна я буду мстить, подумал человек и решительным движением задернул шторы. «Они считали, что, лишив меня ног, избавят себя от мести? *Besa mi culo!*» (*испанское ругательство*). Мстительная усмешка промелькнула по тонким губам, придав загорелому лицу демоническое выражение. Память на миг принесла воспоминания о том, как убегал с севера – именно тогда он и потерял ноги, но усилием воли человек

заставил себя сосредоточиться на предстоящем деле.

Инвалид задернул штору и вернулся к монитору, одна рука легла на джойстик, другая на клавиатуру. В десяти окошках, на них был разделен экран, все также неслась навстречу выжженная солнцем земля северной Мексики. Свист рассекаемого воздуха из динамиков. В километре впереди, вздымались в безоблачное небо бетонные столбы и стены пограничной стены и стремительно приближались. Это граница с проклятым северным соседом. Североамериканцы развили технологию дронов и придумали боевые стаи, но зря они надеялись на монополию в использовании. Все, что изобретено одним, всегда может быть повторено другим человеком. В окошки монитора передавалась видеоизображение с микродронов, их стай и управлял человек. Каждый из малых летательных аппаратов нес четыре осколочные гранаты М67. Стая неслась навстречу попавшей в минометную засаду мотопехотной роты третьей пехотной бригады армии США. За скрытность полета дронов человек не волновался. Проверенный samarada, настоящий специалист по связи, отвечал за то, чтобы ослепить приборы проклятых гринго.

Пора! Человек злорадно оскалился. Изображение рывком ушло вниз, под крыльями пролетели вершины бетонных столбов: стая перепрыгнула стену. Рассредоточилась, чтобы не представлять удобную мишень и снизилась на высоту пары метров над землей. Еще чуть-чуть! Человек облизал пересохшие губы. Показались кубики боевых машин

гринго, фигурки людей. Наконец заметили угрожающую им опасность. Воздух пробуравили, пытаясь нащупать юркие и слишком маленькие дроны, очереди 25-мм пушки «Брэдли – М2А2/М3А2». Непрерывный грохот стрелковки смешался с короткими рывканьями автоматических пушек. Один экран гаснет, дрон сбит. Поздно! Слишком поздно! Стая добралась до горла врага!

Повинуясь уверенным движениям оператора, дроны стремительно сделали горку над позицией роты. Внизу мечутся люди в камуфляже, «Брэдли» задрали стволы максимально вверх. В глазах человека загорелся безумный азарт, палец плавно нажал на кнопку клавиатуры. Радиосигнал заставил втянуться стопорам, летят в сторону предохранительные чеки. Круглые шары гранат горохом падают вниз, в недолгий путь к земле.

«Бам! Бам! Бам!»

Огненные столбы один за другим встают между боевых машин. Густые, непроницаемые клубы пыли закрывают землю. Свист осколков, крики раненых и умирающих. Смуглое лицо оператора расплылось в свирепой ухмылке. Взял открытую бутылку вина, ждавшую своего часа на краю стола. Не отрывая взгляд от экрана, поднес к губам, пахнувшая цветами и фруктами хмельная жидкость покатила по пищеводу. Другой рукой нажал кнопку автоматического возвращения. Дроны пригодятся, война еще не закончена! Выиграно только одно сражение...

На юге США у стены Трампа

Рядовой Джон Бейли лежал на развороченной взрывами земле среди множества других джи-ай. Тошнотворно пахло сгоревшим порохом и человеческими внутренностями. Правый, целый глаз уставился в небо, принесшее смерть. Вместо левого – кровавая рана, откуда все еще вытекала темно-красная кровь. Привлеченная запахом свежатины, жирная, иссиню-черная муха закружилась над раной, с жужжанием села, теребя блестящие лапки.

Солдат получил свое. Его личная месть не удалась по независящим от него обстоятельствам.